

СНЯТСЯ ЛЮДЯМ ИНОГДА ГОЛУБЫЕ ГОРОДА

Юрий Стоянов и Илья Олейников идеально подходят друг другу — как штепсель и розетка

Независимая газета. - 1998. - 5 сент. - с. 12.

Маруся Климова

ИЛЬЯ ЛЬВОВИЧ, Юрий Николаевич, как вы познакомились друг с другом?

Илья Олейников. Был как-то концерт, и мы так встретились. Юра тогда часто выступал, исполнял песни под гитару. Он там мог хоть как-то себя выразить в отличие от театра. И к тому же это был способ немного заработать. А потом мы очень подружились, и сперва даже никаких мыслей не было о том, чтобы вместе работать. Потом возникла передача «Адамово яблоко», где мы с Юрой играли короткие анекдоты. Жизнь нас постепенно сводила друг с другом все ближе и ближе, пока мы окончательно не поняли, что и ему, и мне надо откатиться от того, что было раньше, и попробовать сделать что-то вместе. Мы просто нашли друг друга, мы идеально друг другу подходим. Как штепсель и розетка, если можно так выразиться.

— Как возникла идея вашей передачи?

И.О. Мы работали в передаче «Адамово яблоко» Кирилла Набутова два с половиной года. И я уже не помню, как все было: то ли мы сами решили от него отделиться, то ли он нам предложил. Но он хотел, чтобы это было в рамках Ленинградского телевидения, а это нас не устраивало. Вот там все и началось.

— Кто пишет вам тексты?

И.О. Первые 38 передач мы делали практически без всяких авторов, были, конечно, некоторые заготовки, но в основном мы все делали сами. Пока Юра не поехал в Одессу и там господь послал ему подарок — он встретился с тремя одеситами, которые готовили в свое время одесские КВНы, и с тех пор все тексты пишут они. То есть Юра дает им сценарий, а они его разрабатывают. Это — Владимир Трухнин, Александр Завелион и Ирина Полтораки.

— Илья Львович, Юрий Николаевич, до «Городка» вы тоже были актерами? В частности, Юрий Николаевич, вы работали в БДТ, не жалеете ли вы о том, что сменили работу?

Юрий Стоянов. Нет, я не жалею о том, что ушел. Лучше было бы сказать, не жалею, что семнадцать лет там работал. Никакой обиды я не ощущаю. Потому что мне пребывание там помогло, а опыт многих других нереализовавшихся артистов не приводит ни к чему. Мой к чему-то привел.

И.О. А я работал на эстраде — есть там такой «речевой жанр»: скетчи, миниатюры, пародии. Вообще мы и сейчас работаем на эстраде, у нас есть программа «Приколы нашего городка».

— Вам не кажется, что в последнее время вы стали несколько злоупотреблять рекламой и это наносит урон художественному уровню передачи?

Ю.С. Очень даже кажется. Реклама просто ее искажает. Это настоящая пятая колонна телевидения — все эти рекламные агентства. Но без нее просто не будет «Городка». Так что говорить о засилье рекламы — это

Передача «Городок» выходит на Российском телевидении, поэтому многие думают, что Олейников и Стоянов живут в Москве. Однако это ошибка — они живут в Петербурге. «Городок» вместе со своими двумя главными жителями — Ильей Олейниковым и Юрием Стояновым — с недавнего времени переехал и теперь располагается на Фонтанке, прямо напротив петербургского цирка. Конечно, всего лишь вдвоем населять, оживлять и веселить хотя и маленький, но все же городок — дело нелегкое, поэтому у входа в офис меня встретили два мрачных усталых человека. Они только что закончили монтаж очередной передачи и собирались приступить к новым съемкам.

Не будет этой пары — не будет и «Городка».

дурное пуританство. Я как человек, делающий конкретную передачу, могу сказать, что ее уничтожает реклама, находящаяся у нее внутри. Потому что я делаю маленькое кино на телевидении, и все эти переходы для меня очень важны, а стилистика ужасно нарушается. И как телевизионщик я понимаю, что без рекламы не проживет ни ТВ, ни эта передача. Это понимают все. Вопрос в другом — кое-какие вещи можно было бы все-таки контролировать. Например, брать тройную цену (хотя она и так безумная) за рекламу, наносщую оскорбление здравому смыслу и вкусу. Например, вряд ли женщины этой страны до сих пор не знали, как им пользоваться кое-какими предметами. Я ни в одной стране такого не видел. Кроме того, я бы обязал агентов, размещающих рекламу, более внимательно к этому относиться. Не стоило бы, по-моему, в передаче Филатова «Чтобы помнили» после трогательной фразы об ушедшем артисте давать в первую склейку рекламу прокладок. Все же должен быть какой-то такт.

— Вы родились в Ленинграде?

И.О. Нет, я родился в Кишиневе, а Юра — из Одессы.

— Юрий Николаевич, вы родом из Одессы, живете в Петербурге. А

юмор ваш тоже родом из Одессы?

Ю.С. Сюда я приехал из Москвы сразу же после окончания ГИТИСа, в 1978 году, живу здесь вот уже двадцать лет. Но не думаю, что юмор мой именно из Одессы. Я не профессиональный хохмач в быту. Правда, количество смешного, увиденного мною в жизни, огромно именно потому, что я жил в Одессе. Жванецкий очень хорошо сказал, что есть «Хохлома, есть казальское литье, а в Одессе главный промысел — это реприза. И прелесть одесского юмора заключается в том, что люди там говорят серьезно, но это смешно. Они специально не стараются никого рассмешить».

— Кто из вас является лидером: вы или Илья Львович?

Ю.С. Я никогда не ставил этот вопрос — для чего? Ведь есть пара, а наши закадровые отношения не должны никого волновать. Важнее, что думают зрители, а им важно, что есть такая актерская пара, в которой нет лидера и нет грустного и смешного, белого и рыжего; они воспринимают нас как двух человек, но соединенных в пару. Не будет одного из нас — не будет и пары, а не будет пары — не будет и передачи.

— Вы можете сформулировать в одной фразе принцип вашей передачи?

Ю.С. Я его уже сформулировал. Маленькое кино на телевидении.

И.О. В этой передаче заложено триединство сценария, режиссуры и актерского мастерства. Это такой своеобразный триумвират, три кита, на которых держится эта передача. Для меня это такое кино, созданное на совершенно минимальных средствах. На создание фильма нужно как минимум полмиллиона. А здесь на каждую передачу требуется тысяч 17–18.

— А кто вас финансирует?

И.О. Российское телевидение дает нам деньги, ну и, конечно, спонсоры.

— Какие новые персонажи по-

явятся в вашей передаче в ближайшее время?

Ю.С. Трудно сказать, это зависит от сюжетов. Вообще мы теперь не работаем по принципу конструктора «Лего», не пытаемся сложить уже имеющиеся у нас темы, подтасовывая их под нужный сюжет, хотя раньше мы работали именно так. Сейчас мы придумываем историю, которая должна происходить в передаче, и все маленькие миниатюры нарисованы уже в контексте заранее придуманного сюжета.

И.О. Каждый раз у нас появляется что-то новое. Например, недавно у нас появились Холмс и Ватсон, два крестьянина, которые ехали на повозке, гуманоиды, Иван Грозный, хирурги. В таком же плане мы собираемся развиваться и дальше.

— Каких персонажей вы любите больше других?

И.О. Ну, таких много. Вот Жиринский, например. Помню, как-то мы выступали в Казахстане с концертной программой, и подошла к сцене одна мама с маленьким мальчиком и спросила его: «Узнаешь дядю?» А тот ответил: «Да, это Жириновский».

— Вас никогда не приглашали в кино?

Ю.С. Нет, не приглашали и, вероятно, уже не пригласят. Потому что за нами тянется устойчивый шлейф, очень всем примелькавшийся. В серьезном фильме этот шлейф будет мешать. Но я говорю только о хороших режиссерах, а остальные меня не интересуют. Мы сами скоро собираемся снять фильм. Это будет в следующем году, уже есть проект и сюжет, а главное — название. Я вам его пока не скажу, ибо одно название этого проекта заставит сразу пятьдесят человек взяться за перо и быстро сварганить какую-нибудь пошлятину. С моей точки зрения, это суперидея. Ее важно не испортить и не испохабить.

— А писать вы не пробовали?

И.О. Мы недавно с Юрием вдвоем издали книгу, называется «До встречи в Городке». Очень хорошая книга, ее быстро распродали. Это художественная литература мемуарного характера. А сейчас у нас появилась еще одна идея — поскольку я пишу песни и Юра пишет песни, только он на гитаре, а я на пианино сочиняю, то мы хотим сделать свой компакт-диск.

— Вы можете рассказать последний анекдот?

И.О. Дело в том, что мне все эти анекдоты настолько обрываются, что я вам передать не могу. Раньше я любил их и слушать, и рассказывать, теперь же я не люблю их ни слушать, ни рассказывать.

Ю.С. Анекдот я могу рассказать, нет анекдота, которого я бы не знал. Мне нравится анекдот, когда парень с девушкой идут по Летнему саду, а там мороженое не продают, воды никакой не продают, кофе выпить негде, и видят только одну надпись: «Сорить и плевать запрещается». И он тогда говорит: «Можешь плевать, я угощаю!» Причем я подчеркиваю — студент и студентка.

Санкт-Петербург